

— Это время, — понизив голос, сказал Е Сы. — Я хочу сделать так, словно двое идут навстречу друг другу против света. Путешественник во времени.

— Отличная идея! — Глаза Хэ Сю мгновенно вспыхнули. Он со смехом крепко погладил Е Сы по ноге: — А ты, оказывается, та ещё творческая натура.

От автора:

Боже мой, в соседнем гнезде мой друг-яйцо на меня разозлился!

Цаньдань держал кружку, потягивал чай матча и с сокрушенным вздохом качал головой:

— Эх, больно сердцу.

— Из-за чего разозлился? — Клавишница вскинула брови и посмотрела на него.

— Он считает, что мы с Фоданем не можем быть вместе, и никак не ожидал, что мы сойдёмся.

— Цаньдань печально вздохнул. — Какой же он наивный. Мы с Фоданем столько времени спали в одном гнезде, какая уж тут чистая дружба?

— Так вы двое... — Клавишница сделала неоднозначную паузу.

— Что за глупости ты несешь?! — Цаньдань чуть не поперхнулся и сердито уставился на неё, пока его скорлупа медленно розовела. — Я же ещё совсем маленькое яйцо, мне ещё расти и расти до взрослого, — с сожалением прошептал Цаньдань. — Я тоже каждый день в календарике дни зачеркиваю!

Погода становилась всё холоднее, а Е Сы казалось, что у него прибавляется всё больше и больше дел.

Итоговые экзамены назначили на девятое января, и обратный отсчет шел каждый день. Но тридцать первого декабря намечался новогодний вечер. С хоровым пением всё было просто — мелодию и так знали все, достаточно было сыграть пару раз на репетиции. А вот постановка мюзикла требовала немалых усилий: каждому нужно было отрепетировать свою партию отдельно, а потом еще долго сводить и отрабатывать всё вместе.

Раньше Е Сы спал по шесть часов в сутки, но перед праздником ему пришлось выкраивать по полчаса из учебы и сна, чтобы вместе со всеми репетировать у здания Экспериментальной школы.

Мюзикл длился всего пять с половиной минут. Главной героиней была Сюй Шаньюэ: поскольку она занималась балетом, то могла плавно и изящно перелетать в танце с левой стороны сцены на правую, связывая воедино всю историю.

Первая часть досталась Шэнь Фэй и Цзянь Минцзэ. Шэнь Фэй пела главную партию, а Цзянь Минцзэ сидел в инвалидной коляске: учился, витал в облаках и играл в видеоигры — совсем как самый обычный ребёнок.

Во второй части выступали Ци Юэ и Ло Хань. Ло Хань исполнял ведущую партию. Они должны были разыграть бурную ссору — судя по всему, изображая споры между старостой и спортивным комсоргом во время работы над школьными делами. Разумеется, в конце они мирились.

Третья часть отвелась Вэнь Чэню и Сун Сюю. Они пели дуэтом, начиная с самого мрачного музыкального фрагмента. Свет медленно разгорался из тьмы, и в тот момент, когда софиты вспыхивали в полную силу, мрачные выражения на их лицах сменялись радостными улыбками, после чего они демонстрировали зрителям «Приседания редисок».

Финал был отведен Е Сы и Хэ Сю — менее полминуты. Когда Хэ Сю спросил Е Сы, как лучше передать смысл понятия «Путешественник во времени», Е Сы, подумав, ответил: «Внезапная смерть и перерождение».

За два дня до праздника Е Сы, плетясь в столовую, чувствовал, что действительно находится на грани внезапной смерти. На него словно наложили дебафф замедления: на один шаг уходило секунды три, а из головы того и гляди повалит белый дым.

— Отдохнешь после вечера, — с сокрушенным вздохом сказал Хэ Сю. Не обращая внимания на прохожих, он обнял Е Сы за плечи. — Так больше продолжаться не может.

— После вечера... — Е Сы упрямо приподнял пальцами слипающиеся веки, — поработаю на износ еще недельку, а после итоговых сдач отдохну.

Хэ Сю тяжело вздохнул. Ему хотелось возразить, но он знал, что переубедить Е Сы не удастся. От итоговых экзаменов третьего года старшей школы зависит квота на самостоятельное поступление, а получить эту квоту — значит прибавить еще один шанс на успех.

Хэ Сю сделал паузу и выдавил из себя улыбку:

— Ты обязательно сдашь отлично. Чем хочешь заняться на зимних каникулах?

— Сдать отлично? — Е Сы на мгновение замер. Его глаза выглядели чистыми, но взгляд был совершенно пустым. — Если сдам отлично, на каникулах придется сразу начинать готовиться к самостоятельным экзаменам.

Хэ Сю:

— ...

Должно быть, из-за постоянного недосыпа вставать по утрам становилось всё тяжелее. Настолько тяжело, что звук утреннего звонка вызывал у него рефлекторную дикую головную боль, бешеный стук сердца и неконтролируемое раздражение.

Е Сы казалось, что каждое утро, едва услышав звонок, он готов расплакаться. Вечером же, добираясь до кровати, он не мог заставить работать ни одну лишнюю извилину. То, что ему каждый день удавалось выдать из себя «спокойной ночи» для Хэ Сю, уже было величайшим достижением.

А еще были сладости. Бесконечные сладости. Из карманов Хэ Сю, казалось, невозможно было выгребсти все печенья с начинкой и шоколадки. Позже, то ли оттого, что Е Сы уплетал их с невероятной скоростью, Хэ Сю купил в интернете новую куртку: с двумя большими карманами спереди, двумя маленькими на плечах, огромными внутренними карманами и даже с капюшоном, вмещавшим гораздо больше, чем у обычной одежды.

Каждое утро Е Сы трусцой бежал в класс, а Хэ Сю бежал за завтраком, попутно «закупаясь» в школьном магазинчике. Из общежития Хэ Сю выходил худым и подтянутым, но когда они снова встречались в классе, он выглядел раздувшимся, будто у него под курткой прятался

целый параллельный мир.

Позже, вспоминая ту зиму, в памяти всплывали лишь вечный недосып, бесконечные задачки и неиссякаемый шоколад.

И еще принцесса Хэ Сю, с которой тот никак не мог расстаться в своей игровой консоли.

— Скажу пару слов о завтрашнем распорядке! — Старина Ма впорхнул в класс прямо перед окончанием уроков. — Новогодний вечер начинается в пять часов вечера. Утром учимся в обычном режиме, в обед каждый класс украшает зал, а во второй половине дня — генеральная репетиция.

— Учитель, а можно нам не идти на репетицию? Мы бы лучше позанимались в классе, — подняв руку, спросил Чжан Шангай.

Старина Ма вздохнул:

— Предки вы мои дорогие, вы же ни разу вместе не пели! Завтра днем прорепетируйте хотя бы раза два, а то мне за вас заранее страшно.

По классу прокатился добродушный смех. Старина Ма снова вздохнул:

— К тому же вам действительно нужно проветрить мозги. Я каждый раз на перемене прохожу мимо двери, и у меня ощущение, будто в классе сидит полная комната ходячих мертвецов.

Хэ Сю развернул плиточку шоколада и протянул её Е Сы:

— Слова запомнил?

— Почти, — Е Сы откусил кусочек. — По крайней мере, наши две строчки я точно помню.

Для хорового исполнения выбрали песню «Такой же, как ты». Повторяющиеся припевы поет весь класс, а лирические сольные строчки раздали нескольким ученикам.

Е Сы и Хэ Сю выбрали из-за приятных голосов и дали им две строчки подряд.

Е Сы досталось: «Кто сможет забыть те раны, что делили с тобой на пройденном пути?», а Хэ Сю: «Кто сможет угадать, где окажешься ты в бесконечном тумане будущего?». А следом за ними подхватывали остальные: «С улыбкой на лице, такой же, как ты. Пой во весь голос, аплодируй себе!».

— Слушай, а тебе не кажется, что наши слова какие-то зловещие? — Е Сы пару раз пробормотал эти две строчки и скривился. — Как будто мы разбегаемся навсегда.

Хэ Сю не удержался от смешка:

— Есть немного. Но ты не бери в голову. Пой просто как обычную лирическую песню.

Е Сы хмыкнул, записал свою строчку на бумажке, некоторое время пристально всматривался в нее, а затем с горделивым видом слегка улыбнулся.

— Сосед по парте, дай еще конфетку. — Он протянул ладонь. Хэ Сю развернул персиковую конфету и вложил ему в руку. Е Сы, не глядя, отправил ее в рот и, прикрываясь работой, начал быстро что-то писать.

В обед Е Сы не пошел украшать зал. Участники мюзикла собрались у здания Экспериментальной школы и полностью прогнали всю программу раза два.

— По-моему, получается неплохо, — сказала Шэнь Фэй, пересматривая видеозапись. — У Е Сы с Хэ Сю выходит эмоциональнее всего. Сейчас света нет, но на самом вечере должно смотреться отлично.

— Честно говоря, мне кажется, у нас круче всего, — вальяжно опираясь на колонну и обнимая Вэнь Чэня за плечо, заявил Сун Сюй. — Сначала такая мрачность, а потом «Приседания редисок» — поворот просто огонь!

— У всех вышло со смыслом, — улыбнулась Ци Юэ. — У Бога Е и Бога Учебы кажется самым глубокомысленным, вот только я не совсем поняла задумку.

— Ничего страшного! — беспечно рассмеялся Е Сы. — Понимать и не нужно. Мы и сами не знаем, что это значит, просто балуемся.

Хэ Сю взглянул на него и лишь улыбнулся, ничего не сказав. Ло Хань похлопал в ладоши:

— Точно! Главное — получить удовольствие и повеселиться.

Хоть они и говорили, что просто балуются, придя в большой актовый зал, все немного струхнули. Мюзикл требовал точной работы света: на каждый блок нужен был прожектор слежения, пока остальная сцена погружалась во тьму. Шэнь Фэй со сценарием в руках долго объясняла всё осветителям. Е Сы, слушая их, потянул Хэ Сю за рукав:

— Блин, что-то я нервничаю...

— Всё в порядке, — Хэ Сю несколько раз погладил его по спине. — Все классы третьего года старшей школы в одинаковой ситуации, все начали готовиться за два дня до вечера.

— Оно-то так... — Е Сы беспокойно оглянулся на пустую сцену, но тут же сам себя успокоил: — Да ладно, всё равно наше выступление всего на пару секунд.

— Вот именно, — кивнул Хэ Сю.

— Сначала общий хор? — спросил Е Сы, углядев возвращающуюся Шэнь Фэй.

<http://bllate.org/book/18378/1767154>